

ТРЕТИЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 мая 2025 года

Дело № А33-6484/2024

г. Красноярск

Резолютивная часть постановления объявлена 22 апреля 2025 года.

Полный текст постановления изготовлен 12 мая 2025 года.

Третий арбитражный апелляционный суд в составе:
Председательствующего судьи: Пластининой Н.Н.,
судей: Бутиной И.Н., Паюсова В.В.
при ведении протокола судебного заседания секретарем Солдатовой П.Д.
рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Юпитер»
на решение Арбитражного суда Красноярского края
от 02 октября 2024 года по делу № А33-6484/2024,
при участии в судебном заседании с использованием информационной системы
«Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания):
от истца - общества с ограниченной ответственностью «Юпитер»: Заворотного В.Б.,
представителя по доверенности от 25.06.2024; Выгодина Б.А., представителя по
доверенности от 03.01.2024 № 5,
при участии в судебном заседании, находясь в помещении Третьего арбитражного
апелляционного суда:
ответчик – Ткаченко Петра Владимировича;
от ответчика – Ткаченко Петра Владимировича: Ливинцова С.А., представителя по
доверенности от 11.03.2024,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Юпитер» (далее – ООО «Юпитер»; истец) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к индивидуальному предпринимателю Ткаченко Петру Владимировичу (далее – ИП Ткаченко П.В.; ответчик):

1) о взыскании: - 2 677 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки №723843 и №231414;

- 45 750 руб. судебных расходов на нотариальное заверение сайта ответчика;

- 50 000 руб. судебных расходов на оплату юридических услуг представителя;

2) об обязанности прекратить использование при реализации товаров и оказании услуг 15, 42 классов МКТУ обозначений «Юпитер», сходных до степени смешения с товарными знаками № 723843 и № 231414;

3) об обязанности удалить из сети Интернет информацию в отношении обозначений «Юпитер», расположенную по адресу: <https://vk.com/petrtkacheNeko>.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 02.10.2024 в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с указанным судебным актом, истец обратился с апелляционной жалобой в Третий арбитражный апелляционный суд, в которой просит решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт.

В апелляционной жалобе истец указывает на неправильное применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права, отсутствие оценки судом представленным истцом доказательств, а также несогласие с выводами суда о наличии в действиях истца признаков злоупотребления правом.

Ответчик представил отзыв на апелляционную жалобу и дополнения к ней, в которых возражает против доводов жалобы, просит оставить решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Определением Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.11.2024 апелляционная жалоба принята к производству. В соответствии со статьей 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное заседание неоднократно откладывалось. В соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании объявлялся перерыв.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» предусматривается возможность выполнения судебного акта в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Такой судебный акт направляется лицам, участвующим в деле, и другим заинтересованным лицам посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его вынесения, если иное не установлено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Текст определения о принятии к производству апелляционной жалобы от 14.11.2024, подписанный судьей усиленной квалифицированной электронной подписью, опубликован в Картотеке арбитражных дел (<http://kad.arbitr.ru/>).

При изложенных обстоятельствах в силу статей 121 - 123, части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции признает лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенными о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы.

Определением Третьего Арбитражного апелляционного суда от 03.02.2025 в составе суда произведена замена, судья Яковенко И.В. заменен на судью Парфентьеву О.Ю. Определением Третьего Арбитражного апелляционного суда от 05.03.2025 в составе суда произведена замена, судья Белан Н.Н., заменена на судью Бутину И.Н. Определением Третьего Арбитражного апелляционного суда от 22.04.2025 в составе суда произведена замена, судья Парфентьева О.Ю. заменена на судью Паюсова В.В.

Учитывая замены в составе судей, на основании части 5 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрение апелляционной жалобы осуществлялось с самого начала.

Судом установлено, что 06.03.2025 в материалы дела от ответчика поступило ходатайство об отводе составу апелляционной коллегии, а именно судьям Пластининой Н.Н., Яковенко И. В., Парфентьевой О. Ю., Бутиной И. Н., Белан Н. Н. в связи с предвзятостью судей в пользу истца.

В судебном заседании после отложения представитель ответчика заявил отвод судьям Пластининой Н.Н., Бутиной И.Н., Паюсову В.В., Парфентьевой О.Ю., Белан Н.Н., Яковенко И.В. Дал пояснения по заявленному отводу судей.

Определением Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.04.2025 в ходатайстве об отводе составу апелляционной коллегии отказано.

В судебном заседании после отложения представитель истца дал пояснения на вопросы суда, поддержал доводы апелляционной жалобы. Не согласен с судебным актом суда первой инстанции. Просит судебный акт суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт.

Представитель ответчика дал пояснения на вопросы суда.

Ответчиком неоднократно заявлены ходатайства о проверке полномочий представителя истца - общества с ограниченной ответственностью «Юпитер» Заворотного В.Б. на подписание апелляционной жалобы, а также ответчиком указано на отсутствие доказательства направления копии апелляционной жалобы в адрес ответчика. Указанные обстоятельства, по мнению ответчика, являются основанием для оставления апелляционной жалобы без рассмотрения.

В обоснование соответствующего ходатайства представитель ответчика указал на отсутствие в доверенности права подписания апелляционной жалобы представителем Заворотным В.Б. Кроме того, к полученной ответчиком копии апелляционной жалобы в электронном виде, копии документов, приложенных к апелляционной жалобе, в том числе доверенность, приложены не были. По мнению ответчика, апелляционная коллегия дискриминирует право Ткаченко П.В. и его представителя Ливинцова С.А., на ознакомление с полномочиями представителя ООО «Юпитер» Заворотного В.Б. и, тем самым, создает ситуацию, при которой процессуальные возможности сторон оказались неравными.

Суд, совещаясь на месте, определил в удовлетворении заявленного ходатайства отказать на основании следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 260 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционная жалоба подписывается лицом, подающим жалобу, или его представителем, уполномоченным на подписание жалобы.

Согласно пункту 4 части 4 статьи 260 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к апелляционной жалобе прилагается доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия на подписание апелляционной жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, за исключением действий, указанных в части 2 настоящей статьи, если иное не предусмотрено в доверенности или ином документе.

В соответствии с частью 2 статьи 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя на обжалование судебного акта арбитражного суда.

Как разъяснено в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 1595-О, необходимость специальной оговорки о наличии у представителя полномочий на совершение действий, указанных в части 2 статьи 62 АПК РФ, служит процессуальной гарантией выявления действительной воли доверителя на совершение его представителем наиболее значимых процессуальных действий, имеющих распорядительный характер, и основывается на начале диспозитивности в арбитражном процессе, в соответствии с которым дела возбуждаются, переходят из одной стадии процесса в другую или прекращаются главным образом по инициативе участвующих в деле лиц.

В рассматриваемом случае апелляционным судом установлено, что апелляционная жалоба подписана представителем истца – Заворотным В.Б.

При разрешении вопроса о принятии апелляционной жалобы, а также в судебных заседаниях, апелляционным судом были проверены полномочия представителя истца – Заворотного В.Б.

Суд апелляционной инстанции отмечает, что в имеющихся в материалах дела доверенностях, в частности от 18.03.2024, от 25.06.2024 представитель истца наделен правом на представление интересов истца в арбитражных судах Российской Федерации с правом совершать в интересах доверителя все процессуальные действия, в том числе с правом обжалования судебных актов. Указанные документы представлены стороной в электронном виде.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для оставления апелляционной жалобы без рассмотрения и возвращения ее истцу.

Кроме того, суд апелляционной инстанции отмечает, что довод ответчика о нарушении апелляционным судом принципа состязательности и равноправия сторон, мотивированный тем, что ответчик не был ознакомлен с приложенными к апелляционной жалобе документами, судом отклоняются, поскольку ответчик не был лишен права самостоятельно ознакомиться с материалами дела, мог реализовать его путем подачи ходатайства об ознакомлении с материалами дела в электронном виде.

В связи с чем судебная коллегия также отказывает в удовлетворении ходатайства о перерыве в судебном заседании.

От истца через систему «Мой Арбитр» поступило заявление о частичном отказе от исковых требований в части прекращения использования в хозяйственном обороте, в том числе при реализации товаров и оказании услуг 15, 42 классов МКТУ обозначений «Юпитер», сходных до степени смешения с товарным знаками истца св.№723843 и св.№231414; и удалении из сети Интернет по адресу <https://vk.com/petrtkachenko> информацию в отношении обозначений «Юпитер».

Истец просит взыскать с ответчика в пользу истца 2 677 000 руб. компенсации, а также расходы по госпошлине в размере 36 385 руб., расходы на нотариальное заверение сайта ответчика в размере 45750 руб. и расходы на представителя в размере 50000 руб.

Заявление о частичном отказе от исковых требований подписано представителем Заворотным Виталием Борисовичем, чьи полномочия на полный или частичный отказ от исковых требований подтверждаются доверенностью от 25.06.2024.

Согласно части 2 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично.

Суд апелляционной инстанции, проверив наличие условий, предусмотренных частью 5 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не усматривает препятствий для принятия заявленного отказа от иска.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если истец отказался от иска и отказ принят арбитражным судом.

Поскольку частичный отказ от иска не противоречит закону и не нарушает права других лиц, судом апелляционной инстанции принимается частичный отказ истца от иска в части указанных требований.

Суд апелляционной инстанции разъясняет истцу, что при прекращении производства по делу повторное обращение в арбитражный суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается (часть 3 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

На основании изложенного, решение Арбитражного суда Красноярского края подлежит отмене в части отказа истца от исковых требований, а дело в названной части подлежит прекращению.

Апелляционная жалоба рассматривается в порядке, установленном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции установлены следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дела, ООО «Юпитер» производит и продает музыкальные инструменты (баяны, аккордеоны, гармони, комплектующие к ним) под маркой «Юпитер».

ООО «Юпитер» является правообладателем серии из трех товарных знаков «Юпитер»:

1) товарного знака № 723843, зарегистрированного 19.08.2019 в отношении 15 и 35 классов международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для следующих товаров и услуг: 15 - язычковые духовые музыкальные инструменты; гармони; аккордеоны; футляры [чехлы] для музыкальных инструментов; мехи для музыкальных инструментов. 35 - услуги по розничной, оптовой продаже товаров, включенных в 15 класс, а именно язычковых духовых музыкальных инструментов, гармоней, аккордеонов, футляров [чехлов] для музыкальных инструментов, мехов для музыкальных инструментов.

2) товарного знака № 231404, зарегистрированного 15.12.2002 в отношении 15 и 42 классов международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для следующих товаров и услуг: 15 - язычковые духовые музыкальные инструменты; гармони; аккордеоны; футляры [чехлы] для музыкальных инструментов; мехи для музыкальных инструментов. 42 - реализация товаров, включенных в 15 класс, а именно: язычковых духовых музыкальных инструментов, гармоней, аккордеонов, футляров (чехлов) для музыкальных инструментов, мехов для музыкальных инструментов.

3) товарного знака № 217185, зарегистрированного 17.07.2002 в отношении 15 и 42 классов МКТУ для следующих товаров и услуг: 15 - язычковые духовые музыкальные инструменты; гармони; аккордеоны; футляры [чехлы] для музыкальных инструментов; мехи для музыкальных инструментов. 42 - реализация товаров, включенных в 15 класс, а именно: язычковых духовых музыкальных инструментов, гармоней, аккордеонов, футляров (чехлов) для музыкальных инструментов, мехов для музыкальных инструментов.

Истцом установлено, что указанные выше словесное обозначение «Юпитер», введен ответчиком в хозяйственный оборот посредством предложения к продаже, рекламы и продажи продукции - баянов, маркированных обозначением «Юпитер», права на которые принадлежат истцу.

На сайте <https://vk.com/petrkachenko> (Петр Ткаченко ВКонтакте) ответчик использует обозначение «Юпитер» с целью предложения к продаже и реализации музыкальных инструментов (баянов), что подтверждается нотариально заверенными протоколами осмотра письменных доказательств от 05.12.2023, от 25.12.2023.

Истец полагает, что действия ответчика являются нарушением прав истца на объекты интеллектуальной собственности в виде использования ответчиком товарных знаков «Юпитер» без согласия истца.

Используемое ответчиком обозначение «Юпитер» при предложении к продаже в сети «Интернет» и реализации товаров (баянов) сходно до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком «Юпитер».

Ссылаясь на отсутствие у ответчика разрешения на использование указанных объектов интеллектуальных прав истца, последний направил в адрес ответчика претензию с требованием выплатить компенсацию.

Ссылаясь на вышеуказанные обстоятельства, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, отказав в удовлетворении исковых требований, пришел к выводу о том, что ответчик не нарушил исключительные права истца на товарные знаки, в рассматриваемом случае спорные товары (два баяна) не являются контрафактными

товарами, поскольку истцом не доказано, что ответчик изготавливал (перерабатывал) или приобретал спорные товары с нарушением действующего законодательства.

Кроме того, суд первой инстанции, отклоняя исковые требования, указал на недобросовестное поведение истца, выразившееся в действиях ООО «Юпитер» относительно того, что изначально истец указывает на контрафактность спорных товаров (баяны), однако в ходе судебного разбирательства изменяет свою позицию, указав, что данные товары не являются контрафактными.

Повторно рассмотрев материалы дела, проверив в пределах, установленных статьей 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, имеющимся в материалах дела доказательствам, суд апелляционной инстанции, исследовав представленные в материалы дела доказательства, доводы жалобы, пояснений лиц, участвующих в деле, проанализировав нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, пришел к следующим выводам.

В силу статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются, в частности, товарные знаки и знаки обслуживания.

На основании пункта 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 указанного Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Согласно пункту 2 статьи 1484 ГК РФ, исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) при выполнении работ, оказании услуг;

3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 ГК РФ).

Для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных

лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Пунктом 1 статьи 1477 ГК РФ установлено, что на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 названного Кодекса любым не противоречащим закону способом (пункт 1 статьи 1484 ГК РФ).

Как следует из материалов дела, ООО «Юпитер» производит и продает музыкальные инструменты (баяны, аккордеоны, гармонии, комплектующие к ним) под товарным знаком «Юпитер», являясь правообладателем серии из трех товарных знаков:

- № 723843, что подтверждается свидетельством на товарный знак, зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 19.08.2019 в отношении 15 и 35 классов международной классификации товаров и услуг (МКТУ),

- № 231404, что подтверждается свидетельством на товарный знак, зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 15.12.2002 в отношении 15 и 42 классов международной классификации товаров и услуг (МКТУ)

- № 217185, что подтверждается свидетельством на товарный знак, зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 17.07.2002 в отношении 15 и 42 классов МКТУ.

Вышеуказанным товарным знакам представлена правовая охрана на территории Российской Федерации, указанные знаки правообладатель использует для выпуска продукции на территории Российской Федерации.

Правообладателю стало известно, что ответчик для индивидуализации реализуемых им товаров - баянов, использует обозначение «Юпитер», тождественное или сходное до степени смешения с товарными знаками истца №723843, №231404 посредством предложения к продаже и продаже спорных товаров в социальной сети «ВКонтакте» в сети Интернет по адресу: <http://vk.com.petrkache№ko>.

Факт использования обозначения «Юпитер» для индивидуализации реализуемых им товаров подтверждается нотариально заверенными протоколами осмотра письменных доказательств в социальной сети «ВКонтакте» в сети Интернет по адресу: <http://vk.com.petrkachenko> от 05.12.2023 и от 25.12.2023. Факт реализации товаров, на которых размещен товарный знак истца, подтверждается договорами купли-продажи

музыкального инструмента №18/11 от 18.11.2023, №22/11 от 22.11.2023, счетами №001, №002 от 24.11.2023, чеками от 27.11.2023.

Факт наличия исключительного права у истца на товарный знак «Юпитер» ответчиком не опровергается, как и не опровергается факт использования обозначения «Юпитер» для индивидуализации реализуемых им товаров – баянов.

Оценивая товарные знаки № 723843 и № 231414 и изображение, использованное ответчиком на спорных товарах и отраженное в протоколе осмотра письменных доказательств от 05.12.2023, от 25.12.2023, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии сходства до степени смешения, исходя из следующего.

Пунктом 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (далее - Правила), установлено, что обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Согласно пункту 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в этом пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Обозначение считается сходным до степени смешения с конкретным товарным знаком, если обычные потребители соответствующего товара ассоциируют обозначение с товарным знаком в целом, несмотря на отдельные отличия.

Согласно правовой позиции Верховного Суда (определение от 01.12.2023 № 301-ЭС23-12433) идентичность и однородность товаров и сходство обозначений выступают одними из возможных условий смешения, введения потребителей в заблуждение. При их наличии последнее должно презюмироваться. Однородность признается по факту, если товары по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения.

Суд апелляционной инстанции полагает, что спорные обозначения, размещенные на реализованных ответчиком товарах, являются сходными до степени смешения с товарными знаками № 723843 и № 231414, так как полностью совпадают по

фонетическому, графическому, семантическому признакам (товарный знак истца «Юпитер» и обозначения, используемое ответчиком «Юпитер»).

При этом товар, на котором нанесен товарный знак является однородным по отношению к товарам, для обозначения которых зарегистрированы товарные знаки № 723843 и № 231414, тем самым создается угроза введения потребителей в заблуждение как в отношении свойств и качества маркируемых товаров, так и в отношении источника их происхождения.

Поскольку ответчиком в материалы дела не представлено доказательств наличия у него права использования спорных товарных знаков № 723843 и № 231414, то факт нарушения ответчиком исключительных прав истца является установленным.

Суд апелляционной инстанции критически относится к доводу ответчика о том, что спорные товары были им приобретены для личных целей, так как исходя из анализа представленных в дело доказательств усматривается коммерческий характер предложения к продаже и продажи спорных товаров. Так, судом апелляционной инстанции дана оценка видеозаписям, содержащимся на диске (т.2 л.д.72), на которых ответчик демонстрировал покупателям спорные товары.

Кроме того, предлагая спорные товары к продаже в сети «Интернет» на личной странице «ВКонтакте» по адресу <http://vk.com.petrtkachenko>», ответчик размещает информацию следующего характера: «Новые баяны Юпитер 2Д. В наличии в неограниченном количестве. В любое время отправка в любой регион» (т.1, л.д.83). Указание ответчика на новизну товара, его количественную неограниченность и возможность осуществления отправки товаров в любой регион, в совокупности позволяет прийти к выводу о коммерческом характере предложения к продаже.

Передавая покупателям спорный инструмент с номером B9212304005, ответчик предоставляет новый паспорт от имени АНКО «Культура Сибири» (т.1, л.д. 168), директором которой является сам Ткаченко П.В. (исходя из открытых данных из ЕГРЮЛ). В договоре купли-продажи баяна от 18.11.2023 №18/11, спецификации к договору; счете №001 от 24.11.2023; акте приема-передачи товара к договору №18/11 от 26.12.2023 ответчик указан в качестве индивидуального предпринимателя.

Предоставление гарантии качества на проданный музыкальный инструмент и его комплектующие на срок 12 месяцев, указанный в подпунктах 6.1, 6.2 пункта 6 договора №18/11, также указывает на коммерческий характер деятельности, осуществленной ответчиком. Аналогичные условия содержатся в договоре № 22/11 от 22.11.2023.

Совокупность представленных в дело доказательств подтверждает использование товарных знаков истца при реализации Ткаченко П.В. спорных баянов в коммерческих целях.

Таким образом, довод ответчика о ввозе спорных баянов на территорию Российской Федерации в личных целях не имеет правового значения при оценке правомерности действий ответчика по их реализации с использованием товарных знаков истца.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Указанная норма применяется в нормативном единстве с пунктом 4 статьи 1252 ГК РФ, в соответствии с которым в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными.

В то же время по смыслу положений статьи 1487 ГК РФ не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими

лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Между тем, доказательств, что спорный товар с размещенным на нем товарным знаком истца был введен в гражданский оборот на территории иностранного государства самим правообладателем или с его согласия, не представлено.

Судом апелляционной инстанции установлено, что поставка продукции истца, маркированной товарными знаками «Юпитер» за рубеж, на территорию КНР, КНДР и т.д. не осуществляются. Маркировка собственной продукции производится правообладателем на территории Российской Федерации.

Следовательно, добросовестное приобретение лицом товара в иностранном государстве не дает права этому лицу осуществлять продажу на территории Российской Федерации товара, на котором незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, без согласия правообладателя.

Довод ответчик о том, что истец не обладает правом на имущество (два баяна), в связи с чем лишен правовой возможности защищать не принадлежащие ему права собственника (владельца), отклоняется судом апелляционной инстанции, так как в настоящем споре защищается право на товарный знак размещенный на товарах (баянах). Иное толкование основано на неправильном понимании норм материального права.

Суд апелляционной инстанции также находит несостоятельным довод суда первой инстанции о наличии в действиях истца признаков злоупотребления правом.

Как следует из пункта 1 статьи 10 ГК РФ, не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Пунктом 3 статьи 10 ГК РФ установлено, что в случае, если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, последствия, предусмотренные пунктом 2 этой же статьи ГК РФ, применяются, поскольку иные последствия таких действий не установлены ГК РФ.

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 ГК РФ).

Таким образом, исходя из указанных положений гражданского законодательства злоупотреблением правом признается действие по осуществлению права, хотя формально законное, но имеющее противоправную цель.

По смыслу вышеприведенных положений статьи 10 ГК РФ для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей).

При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не может являться следствием предположений.

Тот факт, что истец, после приобретения спорного товара предоставил ИП Платонову К.М. согласие на использование товарного знака, не свидетельствует о его недобросовестном поведении и не влияет на квалификацию действий ответчика по реализации товара, на котором незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, без согласия правообладателя.

На основании изложенного, апелляционный суд не усматривает правовых оснований для признания действий истца недобросовестными.

В рассматриваемом деле, истец, с учетом уточнения в суде первой инстанции суммы исковых требований, рассчитывает сумму компенсации, основываясь на пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, в соответствии с которым правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Как разъяснено в пункте 61 постановления № 10, заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену.

После установления судом на основании имеющихся в материалах дела доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, стоимости контрафактных товаров, указанная сумма в двукратном размере составляет размер компенсации за соответствующее нарушение, определяемый по правилам подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Определенный таким образом размер компенсации является единственным (одновременно и минимальным, и максимальным) размером компенсации, предусмотренным законом, в связи с чем суд не вправе снижать ее размер по своей инициативе.

Из представленных истцом в материалы дела договоров купли-продажи баянов от 18.11.2023 №18/11, №22/11 от 22.11.2023, счетов от 24.11.2023, следует, что ответчик осуществил продажу товаров в количестве двух единиц на общую сумму 1 338 500 руб.

Таким образом, согласно расчету истца, сумма компенсации составляет: $1\,338\,500 \text{ руб.} \times 2 = 2\,677\,000 \text{ руб.}$

В соответствии с абз. 6 пункта 61 постановления № 10, если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров).

Как отмечено в пункте 62 Постановления № 10, суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение, учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации, а ответчик вправе оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации.

Представленные истцом доказательства в обоснование размера компенсации ответчиком не опровергнуты, в связи с чем суд считает расчет истца обоснованным, подтвержденным совокупностью представленных в материалы дела доказательств.

Определяя размер компенсации за допущенное нарушение, суд исходит из того, что компенсация рассчитана истцом на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ в размере двукратной стоимости контрафактной продукции, определяемой на основании цены, указанной ответчиком в предложении к продаже.

Оснований для изложения иных выводов не имеется.

Следовательно, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований истца.

Доводы ответчика о том, что истцом не доказаны убытки, отклоняются судом, поскольку компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

С учетом отказа истца от части неимущественных требований, исковые требования истца подлежат удовлетворению в полном объеме.

Как следует из материалов дела истцом заявлено требование о взыскании расходов на нотариальные услуги в сумме 45 750 рублей, расходов на оплату услуг представителя в сумме 50 000 рублей, расходов по уплате государственной пошлины.

На основании статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательства, документально подтверждающие факт несения судебных расходов, а также их разумность, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов. Вместе с тем другая сторона не освобождается от обязанности предоставления доказательств чрезмерности судебных расходов, если такой довод заявлен.

Пунктами 10, 11, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» предусмотрено, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Согласно статье 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

На основании статьи 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей).

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что к судебным издержкам относятся расходы, которые понесены лицами, участвующими в деле, включая третьих лиц, заинтересованных лиц в административном деле. Перечень судебных издержек, предусмотренный указанными кодексами, не является исчерпывающим. Так, расходы, понесенные истцом, административным истцом, заявителем (далее также - истцы) в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления, административного искового заявления, заявления (далее также - иски) в суд, могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости.

По результатам оценки представленных документов, с учетом принятия судом первой и апелляционной инстанций в качестве допустимых и надлежащих доказательств протоколов осмотра сайтов ответчика, суд апелляционной инстанции полагает, что с ответчика в пользу истца подлежат взысканию судебные издержки, связанные с собиранием доказательств по делу, а именно расходы за составление нотариусом протоколов осмотра письменных доказательств – информации на сайте ответчика от 05.02.2025 (т. 1 л.д. 69-116), от 25.12.2025 (т.1, л.д.118-147)

За указанные нотариальные действия истец просит взыскать 45 750 рублей понесенных расходов, что подтверждается протоколами от 05.02.2025 и от 25.12.2025, справкой из Московской городской нотариальной палаты о взыскании 29 850 руб. (т.1 л.д.117), а также справкой из Московской городской нотариальной палаты о взыскании 15 900 руб. (т.1, л.д. 148)

Таким образом, истец доказал необходимость и обоснованность расходов в сумме 45 750 рублей, связанных с получением доказательств в подтверждение заявленных требований.

Ответчик не заявил возражений относительно взыскания судебных издержек и не представил суду доказательств чрезмерности заявленных расходов.

При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции полагает удовлетворить заявление истца о взыскании судебных издержек, связанных со сбором доказательств по настоящему делу в общей сумме 45 750 рублей, понесенные истцом на оплату услуг нотариуса в связи с необходимостью фиксации доказательств по делу.

Относительно расходов на оплату услуг представителя суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Согласно части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 12 Постановления № 1 расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 Постановления № 1).

Таким образом, судебные издержки в виде расходов на оплату услуг представителя в суде и оказанных юридических услуг, возникших в сфере арбитражного судопроизводства, могут быть возмещены арбитражным судом, если они были фактически произведены, документально подтверждены, и в разумных пределах, определяемых судом.

Согласно материалам дела судебные расходы истца, понесенные в связи с рассмотрением дела, подтверждены договором на оказание юридической помощи в форме представительства в арбитражном судопроизводстве от 03.01.2024, заключенным между обществом с ограниченной ответственностью «Патентное бюро «Выгодин и партнеры» (исполнителем) и Гусаровым Е.И. (заказчиком), счетом на оплату №41 от 22.02.2024 на сумму 50 000 руб., платежным поручением №47 от 22.02.2024; счетом №25 от 22.02.2024.

Таким образом, факт несения судебных расходов на оплату услуг представителя истцом доказан.

Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ).

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определениях от 21.12.2004 № 454-О, от 25.02.2010 № 224-О-О указал, что суд в силу части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не лишен возможности снизить размер возмещаемых расходов на оплату услуг представителя в случае, если установит, что размер взыскиваемых расходов чрезмерен.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в

разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Именно поэтому в части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Устанавливая требования разумности понесенных расходов, часть 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не устанавливает конкретных пределов расходов лица, участвующего в деле, на оплату услуг представителя.

Таким образом, критерий разумности, используемый при определении суммы расходов на оплату услуг представителя, понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт (пункт 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), является оценочным.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

В период заключения договора между исполнителем и заказчиком, действовала редакция Минимальных ставок адвокатской палаты, принятая Решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края от 29.04.2021 (протокол № 06/21), в соответствии с которой составление досудебной претензии составляет 9000 рублей; работа по составлению искового заявления либо отзыва на исковое заявление (интервьюирование доверителя, изучение документов, законодательных актов и судебной практики, а также разработка правовой позиции, не включая расходы на собирание доказательств, расходы на ознакомление с материалами дела, на использование мобильной связи, использование сети «Интернет» и на отправку документов) составляет 42 000 рублей; подготовка иного процессуального документа (ходатайства, пояснения, заявления и т.д.) составляет 6000 рублей; непосредственное участие в судебном заседании в качестве представителя в арбитражном суде первой инстанции (за 1 судодень) составляет 18 000 рублей; составление апелляционной/кассационной/надзорной жалобы составляет 30 000 рублей; непосредственное участие в судебном заседании в качестве представителя в арбитражном суде апелляционной инстанции (за 1 судодень) составляет 24 000 рублей; непосредственное участие в судебном заседании в качестве представителя в арбитражном суде кассационной инстанции (за 1 судодень) составляет 30 000 рублей; непосредственное участие в судебном заседании в качестве представителя в арбитражном суде надзорной инстанции (за 1 судодень) составляет 30 000 рублей; ознакомление и изучение материалов дела (за 1 том) составляет 6000 рублей; сбор доказательств (подготовка и направление адвокатского запроса) составляет 3500 рублей. Вне зависимости от наличия у представителя статуса адвоката, указанные Минимальные ставки принимаются арбитражным судом как средние тарифы (расценки) на юридические услуги, подтверждающие объективно существующую, обоснованную стоимость соответствующих расходов в Красноярском крае.

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 454-О при определении величины взыскиваемых расходов подлежит применению принцип разумности с учетом объема оказанных представителем услуг. Размер взыскиваемых судом расходов должен соотноситься с объемом защищаемого

права, степенью сложности дела, оказанными по делу услугами. Правило части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предоставляющее арбитражному суду право уменьшить сумму, взыскиваемую в возмещение соответствующих расходов по оплате услуг представителя, призвано создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон.

Истцом заявлялись к взысканию судебные расходы, понесенные при рассмотрении спора по настоящему делу в сумме 50 000 рублей, включающие в себя:

- 5 000 руб. за ознакомление с материалами дела;
- 5 000 руб. за подготовку претензионного письма к ИП Ткаченко П.В., консультации в отношении подготовки материалов к судебному рассмотрению;
- 40 000 руб. за подготовку искового заявления к ИП Ткаченко П.В.

Суд апелляционной инстанции не находит оснований для снижения указанных судебных расходов. Заявленная сумма расходов не является чрезмерной, соответствует рекомендуемым минимальным ставкам стоимости некоторых видов юридической помощи, оказываемым адвокатами Адвокатской палаты Красноярского края, утвержденными решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края от 29.04.2021 (протокол № 06/21), согласно которым ставка за составление досудебной претензии составляет 9000 рублей; работа по составлению искового заявления либо отзыва на исковое заявление (интервьюирование доверителя, изучение документов, законодательных актов и судебной практики, а также разработка правовой позиции, не включая расходы на собирание доказательств, расходы на ознакомление с материалами дела, на использование мобильной связи, использование сети «Интернет» и на отправку документов) составляет 42 000 рублей; ; ознакомление и изучение материалов дела (за 1 том) составляет 6000 рублей.

Таким образом, учитывая изложенные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, оценив представленные документы и доводы сторон, приняв во внимание характер спора, продолжительность рассмотрения дела, категорию дела и степень его сложности, объем представленных представителем доказательств и совершенных им процессуальных действий, апелляционный суд приходит к выводу, что правовые основания для снижения размера судебных расходов отсутствуют.

С учетом вышеизложенного, апелляционная жалоба истца является обоснованной.

Согласно пункту 2 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новый судебный акт.

Принимая во внимание частичный отказ от исковых требований и результаты рассмотрения жалобы, Третий арбитражный апелляционный суд на основании пункта 4 части 1 статьи 150 и пункта 3 части 1 статьи 270 пришел к выводу о наличии оснований для прекращения производства по делу в части и отмене решения арбитражного суда в оставшейся части.

При подаче искового заявления истцом уплачена государственная пошлина в сумме 42 385 руб., из которых 39 000 руб. по платежному поручению от 22.02.2024 №48; 3385 руб. по платежному поручению от 20.03.2024 № 67.

В пункте 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 "О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах" указано, что согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 333 Налогового кодекса Российской Федерации уплаченная государственная пошлина подлежит возврату в случае прекращения производства по делу или оставления заявления без рассмотрения по основаниям, предусмотренным статьями 148 и 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с отказом истца от исковых требований в части неимущественного требования, в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации, государственная пошлина в размере 000 руб., подлежит возврату истцу из федерального бюджета, как излишне уплаченная платежным поручением 20.03.2024 № 67.

С учетом положений статьи 104, части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, абзаца 2 подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 28.12.2024 № 530-ФЗ) в связи с частичным отказом от иска в суде апелляционной истцу подлежит возврату излишне уплаченная государственная пошлина в размере 3 000 рублей.

С ответчика в пользу истца в связи с удовлетворением исковых требований подлежит взысканию государственная пошлина за подачу искового заявления в размере 36 385 рублей (100% от удовлетворенных исковых требований).

При подаче апелляционной жалобы истцом уплачена государственная пошлина в размере 30 000 руб. по платежному поручению от 04.10.2024 № 170.

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

С учетом изложенного, данные расходы подлежат взысканию с ответчика в пользу истца.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации расходы по оплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы истца с учетом результата рассмотрения подлежат взысканию с ответчика в пользу истца.

Руководствуясь статьями 49, 150, 268, 269, 270, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Третий арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Принять отказ общества с ограниченной ответственностью «Юпитер» (ИНН 7729504802, ОГРН 1047796172258) от исковых требований в части, а именно об обязанности прекратить использование при реализации товаров и оказании услуг 15,42 классов МКТУ обозначений «Юпитер», сходных до степени смешения с товарными знаками № 723843 и № 231414 и об обязанности удалить из сети Интернет информацию в отношении обозначений «Юпитер», расположенную по адресу: <https://vk.com/petrtkachenko>. В указанной части производство по делу прекратить.

Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02 октября 2024 года по делу № А33-6484/2024 отменить. Принять новый судебный акт.

Исковые требования удовлетворить.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Ткаченко Петра Владимировича (ИНН 245508037882, ОГРНИП 323246800118245) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Юпитер» (ИНН 7729504802, ОГРН 1047796172258) 2 677 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки №723843 и №231414, 45 750 руб. судебных расходов на нотариальное заверение сайта, 50 000 руб. судебных расходов на оплату юридических услуг представителя, 36 385 руб. судебных расходов по оплате государственной пошлины за рассмотрение искового заявления.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Юпитер» (ИНН 7729504802, ОГРН 1047796172258) из федерального бюджета 3 000 руб. оплаченной государственной пошлины, уплаченной платежным поручением от 20.03.2024 № 67.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Ткаченко Петра Владимировича (ИНН 245508037882, ОГРНИП 323246800118245) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Юпитер» (ИНН 7729504802, ОГРН 1047796172258) 30 000 руб. судебных расходов по оплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы.

Настоящее постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев в Суд по интеллектуальным правам через арбитражный суд, принявший решение.

Председательствующий

Н.Н. Пластинина

Судьи:

И.Н. Бутина

В.В. Паюсов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 06.12.2024 2:10:35

Кому выдана Пластинина Наталья Николаевна